Глава 229 Картина Кровавой Луны и Темной Горы

Когда Су Мин открыл глаза, они ярко горели, но спустя миг, свет угас. В тот же момент, слой снега который скопился на его теле, поднялся в воздух и закружил вокруг него.

Его второй брат сидел рядом и улыбаясь, внимательно наблюдал за ним.

Тянь Се Цзы, который убирал пластину, тоже заметил эти изменения, и с гордостью посмотрел на Су Мина. Юноша сильно отличался от того, что было раньше.

Ху Цзы, который до этого был в своей пещере, уже вышел из нее и смотрел в направлении платформы Су Мина.

Внимательный взгляд в направлении Су Мина был и в колодце, в глубинах ледяной пещеры в горе.

Су Мин открыл глаза, в них был один лишь покой. Но этот покой отличался от того, что был ранее. Его разум был безмятежен настолько, что даже если гора под его ногами разрушится и земля разверзнется, он все равно будет спокоен.

Таким спокойным он оставался из-за снежинок перед его глазами. Они кружили вокруг него в танце, Су Мин поднял руку, снежинки начали собираться в ней, формируя снежную кисть.

Когда кисть была полной, он сделал мазок по воздуху.

Когда он делал мазки, то на их пути устремлялся снег. Постепенно, в воздухе перед ним возникло полотно, а на нем была гора.

Очертания горы были из парящего в воздухе снега. Она выглядела обычной картиной, но если кто то сфокусируется на ней и будет долго смотреть, то ему покажется, что эта гора живая.

Когда он рисовал эту гору, сердце Су Мина было в состоянии безмятежности. Он такого никогда еще не испытывал. Точнее, никогда, после того как он покинул Темную Гору.

В своей безмятежности, Су Мин не заметил, что его второй старший брат сидит рядом, как и не заметил смотрящего на него Ху Цзы, тем более он не знал, что на него, сквозь толщи льда смотрит его первый старший брат из своего колодца, как и старик в белой рясе на вершине здания.

Все его внимание было поглощено кистью в руке и снегом, который изображал картину, которую Су Мин хотел увидеть больше всего.

Он не был в трансе, но казалось иначе. Его глаза были открыты, казалось, он находится в состоянии, из которого просто не хочет выходить.

«Созидание....Картина Созидания.....такой ответ он мне дает....»

Глуповатое притворство, которым злоупотребил Тянь Се Цзы при старике в багровой рясе бесследно исчезло. От него прямо веяло мудростью когда он смотрел на своего четвертого ученика.

«Мой самый старший, понял Звук Созидания. Поэтому он и решил изолировать себя в тишине, отгородившись от посторонних шумов. Так, он может находится наедине со своим сердцем. Он идет путем Звука Созидания.

Второй, понял Цветок Созидания. Он садит цветы и травы, они и есть его Созидание, так его руки стали Руками Созидания, что дает ему возможность контролировать жизнь и смерть.

Третий же пришел к пониманию самого слова Созидание. Сон и есть Созидание....

Мда...не ожидал я, что мой четвертый ученик получит прозрение четвертого типа перемен...Картина Созидания...»

Пробормотал Тянь Се Цзы с ярко горящими глазами.

Су Мин смотрел на нарисованную гору и продолжил писать картину кистью в своей руке. С каждым мазком, очертания пяти вершин становились четче. Темная Гора была написана.

Когда Темная Гора на картине была завершена, Символ Горы на теле Су Мина проявился, он словно светился, его силы начали претерпевать изменения, хотя сам Су Мин э\того не заметил.

Сразу же, как только он завершил гору, Су Мин сделал через нее длинный мазок. Появившаяся линяя была словно острие клинка, от которого тянуло намерением убийства.

Едва это намерение появилось, Тянь Се Цзы резко изменился в лице.

Его второй брат, который в тот момент внимательно наблюдал за движениями Су Мина, тоже стал серьезен. Ху Цзы отреагировал в такой же манере.

Даже первый брат ускорил дыхание как только заметил длинную линию.

«Сколько же тут жажды смерти!»

Су Мин ничего не замечал. Он лишь следовал своему сердцу и спокойно писал Картину Созидания собственной жизни.

Как только он провел линию, то медленно начал выводить племя Темной Горы, как Символ на его теле. Цветы, деревья и дома, которые медленно прорисовывались, начали сиять вместе с его Символом Берсерка.

Он не знал сколько прошло времени, но когда он закончил писать племя Темной Горы, то неожиданно его рука с кистью остановилась.

Это была копия его Символа Берсерка.

Но Су Мин так и не опустил руку, хотя она уже не двигалась. Он словно не знал, что же писать дальше. Его взгляд был безмятежным, но словно, потерянным.

Прошло много времени...

«Звук Созидания, Цветок Созидания, Созидание, Картина Созидания...Все они создают что то из ничего...Шок в тишине, мир в зеркале...Младший брат, мне кажется, картине чего то не хватает....»

Послышался добрый голос второго брата Су Мина.

Су Мин молчал. Небо постепенно темнело. В небе возникла луна, ее серебряный свет, падающий на снег, вызывал чувство холода одним своим видом.

Этой ночью, на девятой вершине все бодрствовали. Все смотрели на Су Мина.

Они знали, что это был чрезвычайно важный день для него. Тем более, что он похоже нашел путь к очищению разума, но он все еще не был для него ясен.

Это был критический момент для Су Мина.

Возможно, в Секте Мерзлого Неба было еще несколько человек не с девятой вершины, которые могли бы его понять, но их пути все же отличались от путей тех, кто был с девятой горы. Они знали только то, что первое прозрение очень важно для его пути.

Наконец уже начало светать и луна уже была готова скрыться из виду. В небе осталась лишь ее блеклая тень, но вдруг, рука Су Мина, которая уже давно была в подвешенном состоянии, вновь зашевелилась!

Едва рука Су Мина пришла в движение, Тянь Се Цзы стал мрачнее тучи. Его третий брат у своей пещеры, второй брат рядом с ним и даже первый брат в своем колодце тоже омрачились.

Они увидели, что рукой, Су Мин описал круг на холсте прямо над Темной Горой.

Это был просто круг. Он был написан всего лишь одним мазком, но для этого, Су Мину потребовалась целая ночь. Едва он его закончил, Су Мина жутко затрясло, такой же круг появился рядом с его Символом Горы на лице.

В тот же момент, сила в его теле пришла в движение. Она мгновенно достигла своего предела, сейчас его сила была на пределе возможного для начального этапа Пробуждения. Казалось, что ему всего лишь нужно сделать один шаг, для прорыва на средний этап Пробуждения!

Круг на холсте вдруг засиял ярким светом. Он был красным, круг, казалось горел, но вскоре стал походить на луну!

Кровавая луна!

Горящая кровавая луна!

Это был первый Символ Берсерка, от которого он отказался пока был в трансе после своего Пробуждения. Теперь, он написал его на своем первом холсте в состоянии безмятежности.

Едва кровавая луна была завершена, как присутствие холста изменилось. Теперь это была картина Кровавой Луны и Темной Горы! От нее тянуло жаждой убийства, отчего даже второй брат Су Мина стал мрачнее тучи.

Ху Цзы дрогнул у своей пещеры и что то пробурчал под нос.

Первый же брат какое то время молчал, но затем выдохнул и проговорил.

«Похоже девятая вершина больше не будет спокойным местом…Но ладно, он же мой младший брат.»

Появление картины Кровавой Луны и Темной Горы вызвало в Су Мине рост его сил, они прорвали ранние ограничения! Из его тела доносился звон и грохот, уровень его культивации моментально поднялся до среднего этапа Пробуждения!

Одно прозрение, одна картина и одна Кровавая Луна. Эти вещи привнесли изменения в Символ

Су Мина, отчего его силы возросли!

«Моим ученикам не нужны навыки и техники. Им нужно только понять правила Созидания в окружающем их мире, после того как они найдут способ очищения разума…»

Вспомнил Су Мин слова Тянь Се Цзы. Сейчас он наконец понял, что же ему пытался растолковать этот странный старик.

Это был совершенно иной путь, который развивал разум.

Девятая гора не славилась техниками или навыками, они не изучали божественный способностей, они развивали разум!

Тянь Се Цзы молча стоял на вершине. Вскоре он развернулся и пошел к запечатанному залу. Казалось, что он хромает, но его поступь была уверенной.

Так как он развернулся, то никто не мог видеть его грустного, но решительного лица.

«Учитель, я докажу, что путь который избрали Берсерки….ошибка! Ты не прав! Вы все не правы!»

Когда Тянь Се Цзы ушел, картина Су Мина постепенно была развеяна, став просто снегом.

Вскоре безмятежность в его глазах прошла, он полностью проснулся.

«Младший брат, тут очень живописное место. Не возражаешь, если я здесь свои цветы посажу?»

Проснувшись, Су Мин сразу же услышал добродушный голос своего второго брата.

Су Мин оторопел и быстро повернулся к нему, который неизвестно когда тут появился. Он быстро встал и увидел, что вся платформа заросла цветами и травой.

«Эм…второй брат, может оставишь мне места для медитации….?»

«Ах да, конечно, оставлю немного места….»

Он подмигнул Су Мину и улыбнулся.

«О, вспомнил. Когда ты пытался понять его слова, я кое какую дичь поймал, она у твоего третьего брата сейчас. Как будет время, сходи посмотри.

И еще кое что. Пока ты тут медитировал, к тебе приходила красивая сестра послушник. Если ты с ней встретишься, то спроси пожалуйста для меня имя ее спутницы.»

http://tl.rulate.ru/book/580/266282